

Последний приют поэта:

дом Франческо Петрарки в Аркуа

Екатерина Игошина,
кандидат искусствоведения

«Здесь, среди Эвганейских холмов, на расстоянии не более десяти миль от Падуи, я построил себе небольшой, но милый домик, окружённый оливковой рощей и виноградником, урожая которых достаточно для небольшой семьи. И здесь, хоть и немощен телом, я живу в спокойном расположении души, вдали от волнений, шума, забот, постоянно предаваясь чтению, письму и воздавая хвалу Господу...»
– писал Франческо Петрарка в письме, адресованном брату Герардо, за год до смерти из своего имения в Аркуа в окрестностях Падуи, в котором он провёл последние годы жизни.

Франческо Петрарка, сын флорентийского нотариуса Пьетро ди сэр Паренцо (по прозвищу Петракко) и Элетты Каниджани, родился 20 июля 1304 г. в Ареццо. Его отец, в 1302 г. изгнанный из Флоренции за принадлежность к партии «белых гвельфов»¹,

в течение десяти лет был вынужден «кочевать» вместе с семьей по городам Тосканы, поэтому первые годы жизни будущего поэта прошли в постоянных скитаниях. В 1312 г. семейство переехало в Карпантрас близ Авиньона, где сэру Петракко было предложено место нотариуса при дворе папы Клементя V². Здесь Франческо поступил в школу, привившую мальчику любовь к древнеримской литературе³.

В 1319 г. Петрарка приступил к изучению права в университете г. Монпелье, однако уже в 1320 г. он переехал в Болонью, где вместе с младшим братом Герардо (1307 – после 1374 г.) стал посещать местный университет. В Болонье Франческо оставался вплоть до 1326 г., когда сыновний долг призвал его вернуться в Авиньон, где в результате тяжелой болезни скончался отец Франческо и Герардо – сэр Петракко. Получив в наследство солидный капитал, Франческо безбедно зажил в Авиньоне,

¹ «Белыми гвельфами» во Флоренции 14 в. называли группировку внутри партии гвельфов, в которую вошли представители зажиточных горожан, в то время как «черными гвельфами» именовали принадлежавших к той же партии флорентийских нобилей. «Белым гвельфом», помимо отца Петрарки, был также Данте Алигьери.

² С 1309 по 1378 г. резиденция римских пап находилась в Авиньоне.

³ Еще в школьные годы Петрарка в совершенстве овладел латынью.

← Петрарка среди знатных граждан Падуи. Фрагмент фрески «Святой Георгий крестит царскую семью». Худ. Алтикьеро да Дзевиньо. 1378-1384 гг. Ораторий Сан Джорджо, Падуя.

Франческо да Каррара Старший.
Миниатора из манускрипта
П.П.Верджерио
«Книга о герцогах из рода
Каррара и их деяниях», XV в.
Городская библиотека,
Падуя.

Вид на городок Аркуа. ➔

полностью посвящая себя изучению древнеримской литературы и создавая первые стихотворные произведения – сонеты на волгаре. Довольно скоро Петрарка обзавелся друзьями, многие из которых оставались таковыми до самой смерти поэта. Как свидетельствует сам поэт, 6 апреля 1327 г. в церкви Святой Клары в Авиньоне произошла его встреча Лаурой Де Нов (Laura Des Noves), ставшей на долгие годы бессменной «музой» Петрарки.

После того, как отцовское наследство истощилось, Франческо оказал-

ся вынужден задуматься о карьере. Избрав церковную стезю, молодой человек сначала поступил на службу к кардиналу Джованни Колонне, у которого числился постоянным домашним капелланом и секретарем, а в 1335 г., благодаря протекции того же Колонны, получил место каноника в Ломбе. В 1337 г. он впервые побывал в Риме, а по возвращении в Прованс приобрел себе небольшой домик в Воклюзе на берегу реки Сорги⁴.

В скором времени у поэта родился сын Джованни⁵. Атмосфера

уединения, царившая в Воклюзе, благоприятно сказалась на творчестве Петрарки: здесь он начал работу над сборником биографий древнеримских героев *О знаменитых мужах* (*De viris illustribus*), эпической поэмой *Африка* (*Africa*), посвященной жизни и деятельности Сципиона Африканского, и *Триумфами* (*Trionfi*), а также продолжил писать сонеты. В 1336 г. Франческо познакомился с Симоне Мартини, приехавшим в Авиньон для росписи папского дворца. По просьбе Петрарки художник украсил миниатюрами рукопись произведений Вергилия⁶, впоследствии сопровождавшую поэта во всех его путешествиях.

Слава поэта быстро росла, и в начале 40-х гг. Петрарка получил признание поэтических заслуг

⁴ Городок располагался в епархии близкого друга Петрарки Филиппа де Кабассоля.

⁵ Будучи связан обетом, Петрарка не имел возможности жениться, однако от двух разных женщин в разное время у него родились двое детей – сын Джованни и дочь Франческа.

⁶ Драгоценный манускрипт достался Петрарке в наследство от отца.

После того, как отцовское наследство истощилось, Франческо оказался вынужден задуматься о карьере. Избрав церковную стезю, молодой человек сначала поступил на службу к кардиналу Джованни Колонне, у которого числился постоянным домашним капелланом и секретарем, а в 1335 г., благодаря протекции того же Колонны, получил место каноника в Ломбе.

и приглашение принять лавровый венок сразу из двух городов – Парижа и Рима. Будучи ценителем и почитателем классической античности, Франческо выбрал Рим, где 8 апреля 1341 г. на Капитолии состоялась его коронация лавровым венком. На обратном пути поэт почти на год задержался в Парме у местного тирана Аццо да Корреджо, изредка навещаясь в Сельвапьяну

– небольшой городок в окрестностях Пармы, напоминавший Петrarке любимый Воклюз.

Между 1342 и 1343 гг. у Петrarки родилась дочь Франческа, в то время как брат поэта Герардо ушел в монастырь в Монте. В конце 1343 г. Петrarка побывал с дипломатической миссией в Неаполе, а на обратном пути – в Парме и Вероне. В Вероне поэту посчастливилось работать с материалами

Дом Франческо Петрарки в Аркуа:

1. студиоло (кабинет);
2. комната «Венеры»;
3. комната «Видений»;
4. центральная комната (salone) или комната «Метаморфоз»;
5. комната «Клеопатры»;
6. левая комната;
7. правая комната.

Названия комнат «Венеры», «Видений», «Метаморфоз» и «Клеопатры» были даны этим интерьерам в XVI в., когда на их стенах появились фресковые росписи на соответствующие сюжеты.

древнейшей епископской библиотеки, среди которых, в частности, были письма Цицерона к Аттику, брату Квинту и Бруту⁷. Пример Цицероновских творений впоследствии подвигнет поэта на написание собственных эпистол, адресованных древним писателям.

Вернувшись в Воклюз, Петрарка приступил к сочинению трактатов *Об уединенной жизни (De vita soli-*

⁷ Все эти письма Петрарка собственноручно переписал и пользовался ими до последнего дня жизни.

Дом Петрарки в Аркуа. Гравюра из книги Дж. Ф. Томазини «Петрарка воскресший» (1650 г.)

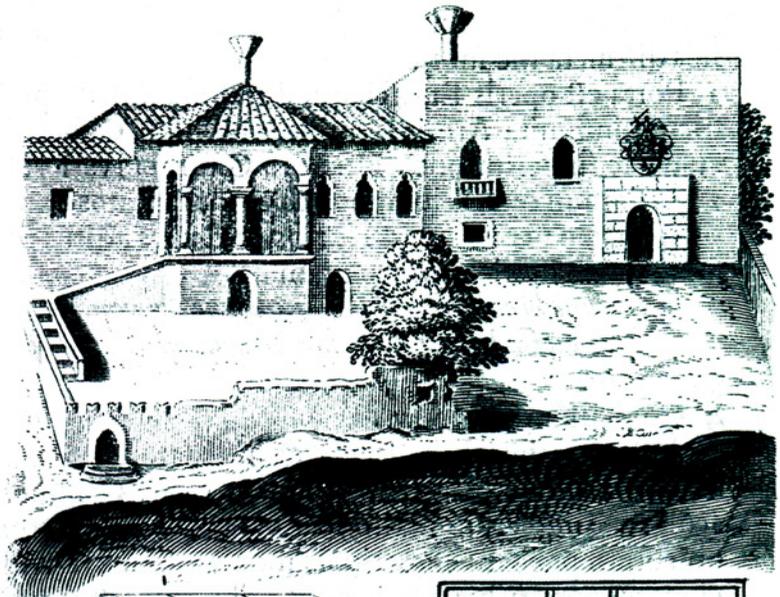
taria) и *О монашеском досуге (De otio religioso)*. 29 ноября 1346 г. его назначили каноником собора в Парме. В 1347 г. он посетил брата в Монте, где принял решение посвятить трактат *De otio religioso* местным монахам-картезианцам. Примерно в это же время Петрарка почувствовал желание перебраться в Италию. 20 ноября 1347 г. он совершил путешествие в Верону в качестве посла при дворе Скалигеров. Во время великой чумы 1348 г. поэт целый год жил в Парме. Страшная эпидемия унесла жизни многих близких друзей поэта. Умерла и его возлюбленная «муза» Лаура. В это время Петрарка начал работу над *Покаянными псалмами (Psalmi penitentiales)*.

В 1349 г. Петрарка принял приглашение синьора Джакомо II да Каррара и впервые приехал в Падую. Будучи страстным поклонником таланта Петрарки, Джакомо да Каррара не скупился ни на какие ухищрения, лишь бы заставить поэта подольше оставаться в Падуе. В частности, с легкой руки падуанского синьора, Петрарке был дарован пост одного из каноников при падуанском соборе, не предполагав-

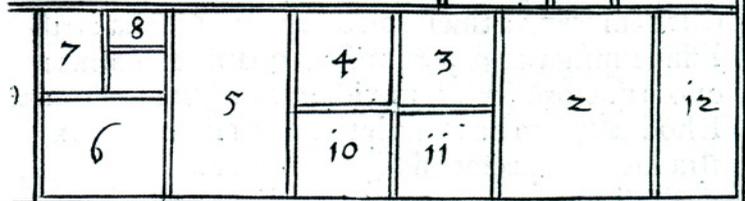
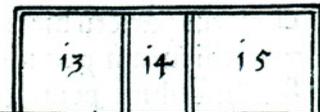
Petrarcha Redivivus.

137

Petrarchæ Domus Arquada.

Ped. XXX

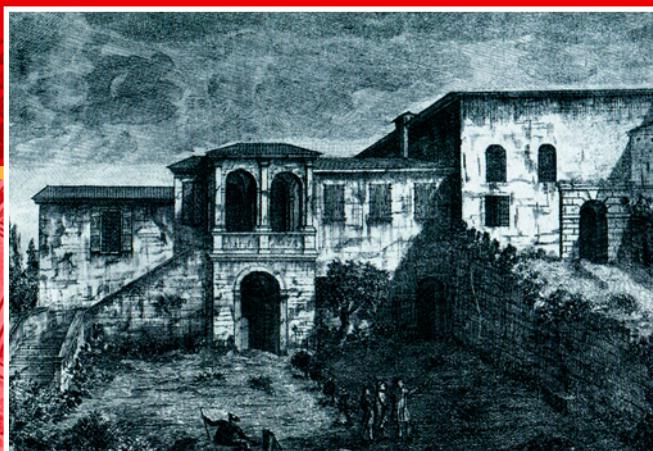

Ichographia ejusdem.

ший особой занятости, однако приносивший постоянный доход, который позволял жить без нужды и заниматься научными изысканиями и литературным творчеством. В это время Петрарка много путешествовал по городам Италии⁸, среди которых был и родной Арrezzo, где поэт увидел дом, в котором родился. В Арrezzo Петрарка получил известие о смерти Джакомо да Каррара,

Дом в Аркуа во времена Петрарки. Реконструкция Л. Фонтана.

⁸ Поэт побывал в Парме, Венеции, Вероне, Тревизо, Ферраре и Мантуе.

Nobile Domicilium Rusticum. Гравюра Ф. Беллуко. XVIII в.

дочерью Элеттой (внучкой Петрарки). Здесь, в окружении семьи и живописной природы, он провел последние годы жизни, изредка наезжая в Падую. Франческо Петрарка умер в ночь с 18 на 19 июля 1374 г. в Аркуа, где и был похоронен.

которому наследовал Франческо Старший, бывший близким другом поэта. Зимой и весной 1351 г. Петрарка провел в Падуе, где впервые принял у себя Джованни Боккаччо. В мае 1351 г. поэт ненадолго вернулся в Прованс, однако уже в 1353 г. он принял окончательное решение перебраться в Италию.

Поначалу поэт обосновался в Милане, но в 1361 г., гонимый страшной чумой, он поспешил в Падую. Здесь Петрарка закончил *Письма к семье (Epistolae de rebus familiaribus et varie)* и принялся за *Старческие письма (Epistolae seniles)*. В сентябре 1362 г. он перебрался в Венецию⁹, где был принят с большими почестями, в первую очередь потому, что пообещал завещать свою богатую библиотеку Венецианской республике. Весной 1368 г. Петрарка вернулся в Падую¹⁰. Состояние здоровья поэта больше не позволяло ему вести активный образ жизни, в результате чего было принято решение переселиться в сельскую местность, а точнее в небольшой городок Аркуа неподалеку от Падуи. Окончательный переезд состоялся в июне 1370 г., а через некоторое время к поэту перебрались его дочь Франческа с мужем Франческуоло да Броссано и их

Итак, первый визит Франческо Петрарки в город легендарного троянца Антенора¹¹ и древнеримского историка Тита Ливия¹² состоялся в 1349 г. Путешествие было предпринято не случайно: Падуя виделась ему спокойным пристанищем, где, пользуясь благорасположением Джакомо да Каррара, можно было без помех заниматься учеными штудиями. Как говорилось выше, поэту было предложено чисто номинальное место одного из каноников при городском соборе, что обеспечивало ему годовой доход в 200 дукатов золотом. Помимо этого, в полное распоряжение Петрарки был предоставлен дом в 2 этажа, в котором имелись 8 комнат (в том числе два приспособленных для занятий кабинета), кухня, два винных погреба, три зернохранилища, конюшня, огород и колодец.

В Падуе Петрарка жил в непосредственной близости от резиденции Каррара¹³, один из интерьеров которой – знаменитая Sala dei Giganti – был распisan по программе, составленной поэтом¹⁴. В древнем Патавие (так город назывался во времена Тита Ливия) поэт практически никогда не чувствовал себя чужеземцем. Он часто беседовал с падуанским синьорами (сначала

Дом Петрарки в Аркуа. Литография из книги А. Глория «Иллюстрированный путеводитель по окрестностям Падуи», XIX в.

⁹ В Венеции жила его дочь Франческа с мужем и дочкой.

¹⁰ После отъезда Петрарки в Падую большая часть его книг осталась в Венеции в palazzo Молина, где поэт жил с 1362 по 1368 г. Библиотека долгое время оставалась без присмотра, в результате чего многие манускрипты пришли в полную негодность. Сегодня остатки книжного собрания Петрарки разрознены по различным библиотекам мира.

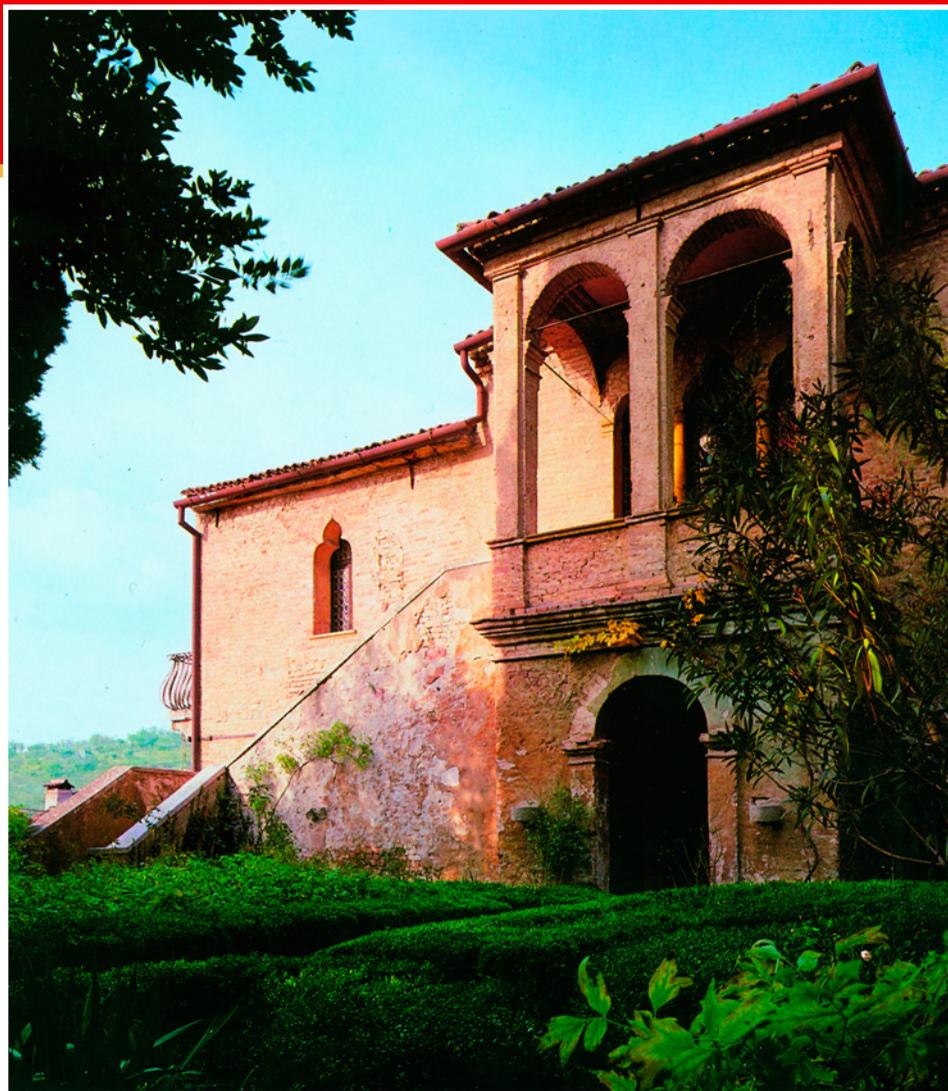
¹¹ Согласно легенде, пересказанной Титом Ливием, Падуя была основана в 1132 г. до н. э. троянским героем Антенором, бежавшим из Трои после ее разрушения и обосновавшимся на Апеннинском полуострове.

¹² Тит Ливий (59 г. до н. э. - 17 г. н. э.), древнеримский историк и автор знаменитой *Истории Рима от основания города*, родился и умер в Падуе.

Дом Франческо Петрарки в Аркуа.
Современный вид.

с Джакомо, а после смерти последнего – с его наследником Франческо Старшим да Каррара) о городских делах. В частности, сохранились сведения о том, что поэт рьяно противостоял обычаю выпускать на улицу свиней, которые увеличивали антисанитарию, мешали конным наездникам и приводили в изумление приезжих¹⁵. Внимание поэта также привлекали окружавшие Падую болота, которые, как считал Петрарка, следовало осушить. В разговорах с падуанским синьором Франческо да Каррара он неоднократно обсуждал территорию вокруг Эвганейских холмов, наиболее возвышенные районы которой к тому времени уже были засажены виноградной лозой и оливковыми деревьями. По мнению Петрарки, здесь, в случае частичного осушения заболоченных мест, можно было посадить также и зерновые культуры.

Интерес поэта к этим местам был отнюдь не случаен: в 1362 г. Петрарка обустраивает себе скромную загородную резиденцию в Аркуа, недалеко от Падуи, в самом сердце Эвганейских холмов. Не исключено, что небольшой каменный дом (вместе с прилегавшим к нему участком земли) был подарен поэту Франческо да Каррара. Считается также, что по

личному приказу падуанского синьора (и под бдительным руководством самого Петрарки) дом был отреставрирован и приспособлен для проживания там ученого-поэта и его немногочисленной челяди.

Первоначально жилище состояло из двух отдельностоящих корпусов, которые, по приказу Петрарки, объединили воедино. Верхний этаж левого корпуса поэт предназначил для себя и своей семьи (так называе-

¹ Дом поэта, частично сохранившийся до наших дней, был расположен недалеко от городского собора.

¹⁴ К сожалению, роспись XIV в., выполненная Алтикьеро да Дзевиио и Якопо Аванци по мотивам трактата Петрарки *De viris illustribus*, погибла во время пожара; сохранился лишь небольшой фрагмент фрески с изображением поэта в его падуанском кабинете. Современные росписи этого интерьера относятся к XVI в.

¹⁵ В письме от 28 ноября 1373 г., адресованном Франческо да Каррара, Петрарка сетует, что «такой великолетный и славный город [...] превращается в грубую и неухоженную деревню, где по улицам бродят стада свиней: отовсюду слышишь их отвратительное хрюканье и везде видишь этих животных, роющих рылом землю».

Итак, первый визит Франческо Петрарки в город легендарного троянца Антенора и древнеримского историка Тита Ливия состоялся в 1349 г. Путешествие было предпринято не случайно: Падую виделась ему спокойным пристанищем, где, пользуясь благорасположением Джакомо да Каррара, можно было без помех заниматься учеными штудиями.

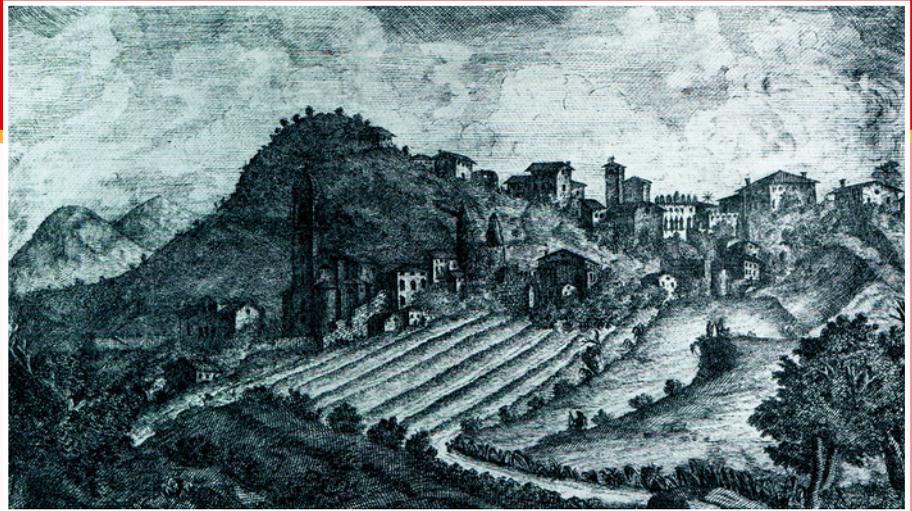
Франческо Петрарка в своем кабинете. Фреска залы «Гигантов» бывшего дворца семьи Каррара (теперь здание Падуанского университета), Падуя. Худ. Алтикьеро да Дзевино. Последняя четверть XIV в.

мая «господская» часть), в то время как правый корпус, расположенный на небольшом возвышении, он отвел слугам («деревенский» кор-

пус). Изменения коснулись также и интерьеров: центральная комната «господского» корпуса была превращена в комнату для приемов (salone), куда выходили все остальные помещения. Этот интерьер освещался с помощью широкого окна, из которого открывался прекрасный вид на фруктовый сад, раскинувшийся перед домом. На противоположной стене располагался камин.

Левая комната была поделена на две половины, в одной из которых был устроен кабинет. Примечательно, что здесь, в отличие от остальных помещений, сохранилась роспись XIV в., состоявшая из гербов и растительного орнамента. Все окна в доме были переделаны на готический манер; также были добавлены два балкона и три дополнительных камин.

Вид на городок Аркуа и Эвганейские холмы. Гравюра Ф. Беллукко. XVIII в.

Не исключено, что при устройстве загородного дома в Аркуа поэт намеренно воспроизводил сельское убежище в Воклюзе. О том же, как выглядело несохранившееся имение у истоков Сорги¹⁶, мы можем судить лишь по письмам самого поэта, а также по немногим свидетельствам путешественников, посетивших сельское пристанище Петрарки в окрестностях Авиньона уже после его смерти. Судя по всему, это был небольшой дом, разделенный, как и жилище в Аркуа, на две части – господскую и хозяйственную: *«Домо-правитель занимает пристройку, всегда под рукой, когда в нем нужда; а чтобы услужливость не превращалась в надоедливость, от него можно сразу отгородиться небольшой дверью»*. Дом, скорее всего, действительно был совсем крохотным, так как в письме Петрарки к приору монастыря Святых Апостолов во Флоренции Франческо Нелли мы читаем следующее: *«Как опишу свое жилище? Ты решишь, что пришел к Катону или Фабрицию»¹⁷*, увидев дом, где я живу с единственным псом и только двумя слугами».

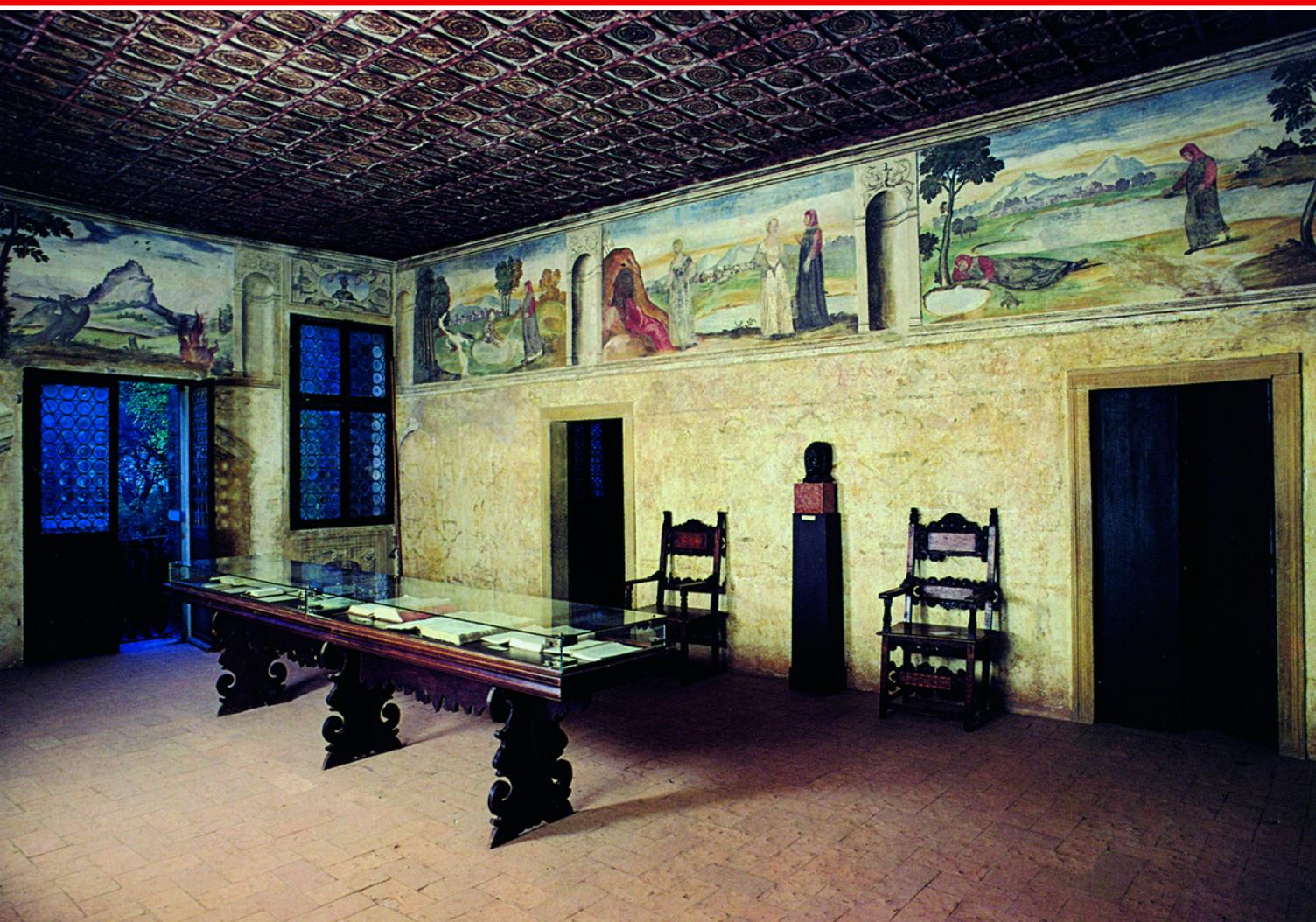
Обложка венецианского издания книги Франческо Петрарки «Secretum», 1520 г. Городская библиотека, Падуя.

Secretum De Francesco Petrarca
 in dialogi di latino in vulgar & in lingua
 toscana tradotto nouamente cum exactis
 summa diligentia stampato & correcto.

¹⁶ 25 декабря 1353 г. дом Петрарки в Воклюзе был разграблен и сожжен бандой разбойников, орудовавшей в тех местах. Сохранилась только библиотека, которую бдительные слуги незадолго до нападения перенесли в замок епископа Кавайона.

¹⁷ Марк Порций Катон (234 - 149 до н. э.) – древнеримский писатель и государственный деятель, прославившийся своим непримиримым отношением к роскоши; автор трактата О земледелии (*De agri cultura*). Гай Фабриций Лусцин (жил в 3 в. до н. э.) – древнеримский консул и цензор, ненавидевший богатство и предпочитавший аскетический образ жизни.

Центральная комната (иначе комната «Метаморфоз»).

Обстановка в Воклюзе была далека от роскоши, однако поэта, получавшего удовольствие от утреннего мычания волов, блеяния овец, пения птиц и журчания ручья¹⁸, это нисколько не смущало. Забыв о правилах городского этикета, Петрарка носил здесь самую простую одежду, о чем свидетельствует одно из его писем к Франческо Нелли: «Ты бы принял меня здесь за селянина или пастуха, хотя нет никакого недостатка в более изящной одежде». Весьма простым был также и рацион поэта: «Для гортани и же-

Обстановка в Воклюзе была далека от роскоши, однако поэта, получавшего удовольствие от утреннего мычания волов, блеяния овец, пения птиц и журчания ручья, это нисколько не смущало. Забыв о правилах городского этикета, Петрарка носил здесь самую простую одежду, о чем свидетельствует одно из его писем.

лудка я установил такой порядок, что часто мы с моим волопасом довольствуемся одним черным хлебом; нередко он нам в лакомство, а посланный мне откуда-нибудь белый хлеб едят принесшие его слуги.

Примечательно, что некоторые сельские работы пришлись поэту настолько по вкусу, что часть своего досуга он стал отдавать заботе о процветании небольшого имения. Так, из письма начала 50-х гг.

¹⁸ В письме, адресованном Франческо Нелли, поэт пишет, что, просыпаясь утром, он не слышит ничего, кроме «редкого мычания волов да блеяния овец, кроме пения птиц и непрерывного журчания вод».

Иллюстрации на странице:
Фрески комнаты «Метаморфоз».
Неизвестный художник второй
половины XVI в.

к Франческо Бруни¹⁹ мы узнаем, что практически все плодовые деревья, произраставшие в саду Петrarки, были отобраны и посажены самим поэтом.

Не смотря на аскетизм обстановки, нахождение в Воклюзе приносило Петrarке истинное удовлетворение, так как именно здесь, на лоне природы, он имел возможность спокойно изучать труды древних: «Я нашел себе две лужайки, как нельзя больше подходящие моему настроению и моим занятиям; если возьмусь их описывать, не скоро кончу. Коротко сказать, едва верится, чтобы на всей земле было еще другое местечко, подобное этому, и пускай приходится признаваться в женском легкомыслии, но меня возмущает, что такое может быть вне Италии. Я привык называть это место моим заальпийским Геликоном. Одна лужайка тенистая, пригодная только для занятий и посвященная нашему Аполлону; она примыкает к истоку Сорги, а за ней только утесы и обрывы, доступные одним диким зверям и пернатым. Другая лужайка ближе к дому, ухоженной на вид и изблюблена Бромием; она, странно сказать, расположена посреди стремительного и неопишимо прекрасного потока, а рядом с ней, только пройти по коротенькому мосту, у задней стены дома есть навес из неотделанных камней, который сейчас, под палящим небом, позволяет не чувствовать жары. Это место само разжигает жажду к занятиям, и думаю, что оно не так уж непохоже на тот дворик, где упражнялся в своих речах Цицерон, разве что там не было быструющей Сорги. Под этим навесом провожу полдень,

¹⁹ Франческо Бруни (1315-1385 гг.) – знаменитый флорентийский политик, служивший секретарем при папах Урбане V, Григориусе XI и Урбане VI.

Лаура и Амур превращают поэта в лавровое дерево.

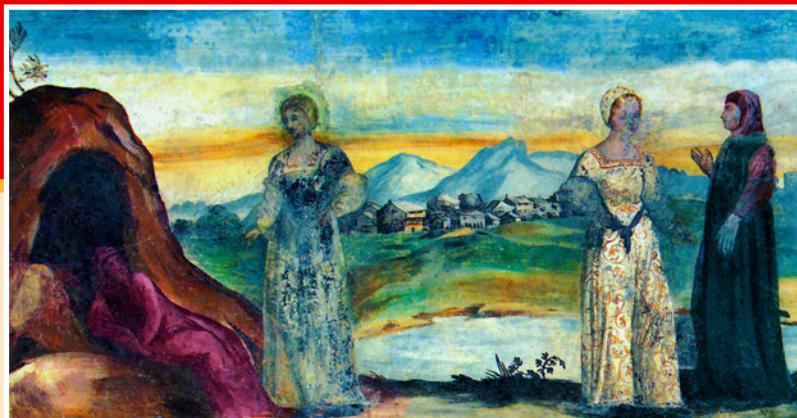
Поэт превращается в лебедя.

Лаура вырывает из груди поэта сердце.

Поэт падает на траву и от обилия слез превращается в источник.

Новая встреча поэта с Лаурой, во время которой Лаура превращает его в камень.

Поэт видит обнаженную Лауру, купающуюся в источнике.

Поэт в облици орла.

Иллюстрации на странице:

Фрески комнаты «Метаморфоз».
Неизвестный художник второй половины XVI в.

утро – на холмах, вечер – на лугах или у источника на более дикой из моих двух лужаек, где, победив природу искусством, я устроил себе место под высокой скалой среди самых волн – тесное, но в таком воспламеняющем окружении, что самый вялый дух воспрянет здесь к возвышенным помыслам».

Весьма любопытна «топонимика» маленького мирка Петрарки. Здесь, как видно из вышеприведенного письма, адресованного Франческо Нелли, у поэта, считающего своими покровительницами Муз, был свой собственный Геликон²⁰, а одну из лужаек, предназначенную для спокойных занятий, он посвятил богу наук и искусств Аполлону. В свою очередь, вторую лужайку, посвященную Вакху (Бромий – одно из прозвищ покровителя виноделия; в переводе с древнегреческого обозначает «шумный») и расположенную вблизи шумного речного потока, он рассматривал как место, способное принести творческое вдохновение даже в тот момент, когда душа к нему была наименее склонна.

О привычке к уединенной жизни и готовности в любой стране найти (или «собственноручно» создать) милый сердцу уголок, где взор отдыхал бы от городской пестроты и суеты, а пылливый ум имел бы возможность наслаждаться творениями предшественников и создавать свои собственные творения²¹, мы читаем в его письме к флорентийскому грамматiku Дзаноби да Страда, написанному в феврале 1553 г. незадолго до отъезда из Воклюза в Италию: «Во всяком изгнании у меня есть одно громадное утешение, что как это место я уже сделал, так и всякое место, если обстоятельства позволят, я, наверное, сделаю дружественным себе, лишь бы это был не нависший над вздувающимися яростными воронками Роны Авиньон».

²⁰ Именно на Геликоне в греческой Беотии, согласно Гесиоду, проживали Музы, а родник Гиптокрена (располагался на одном из склонов Геликона), возникший от удара копыта Пегаса, согласно легендам, даровал поэтам вдохновение.

²¹ Известно, что во время длительного пребывания в Милане при дворе Висконти Петрарка неоднократно и подолгу жил за городом, в Пагаццано, где любившему сельское уединение поэту был предоставлен небольшой дом. Здесь, как ранее в Воклюзе и позднее – в Аржуа, он имел возможность отвлечься от городских соблазнов, чрезвычайно бередивших душу поэта, и заняться написанием литературных произведений и философских трактатов.

Портрет Франческо Петрарки. Фреска комнаты «Видений». Неизвестный художник XVI в.

В середине XVI в. Воклюз посетил известный флорентийский гуманист Габриэле Симеони (1509-1575 гг.), оставивший одно из наиболее подробных описаний плачевного состояния дома и примыкающих к нему построек. Основной целью этого

путешествия было паломничество к местам поэта, память которого Симеони намеревался почитать в том самом месте, где Петрарка провел значительную часть своей жизни и где были написаны его наиболее известные произведения. Дневник о путе-

← Комната «Клеопатры».

Разворот венечанского издания «Сонетов» и «Триумфов» Франческо Петрарки, 1519 г. Городская библиотека, Падуа.

шествии Симеони, написанный на французском и итальянском языках, снабженный планами и изящными зарисовками, был напечатан в 1558 г. в Лионе. Несколько страниц дневника были посвящены пребыванию флорентийца в Воклюзе. В частности, довольно подробно описаны эмоции, испытанные гуманистом при виде «домика Петрарки», который, по словам Симеони, все еще находился у подножия холма, хотя и полуразрушенный и превращенный в хлев. Понимая, что время не принесет ничего, кроме дальнейшего упадка и разрушения, Симеони зарисовал вид долины с прислоненным к подножию холма скромным каменным домом. Следуя примеру Петрарки, он бурно восторгается окружающим пейзажем, утверждая, что «эта долина действительно приятна для взора и живописна, здесь бьют самые чистые источники, какие я когда-либо видел». Местность вокруг дома настолько поразила Симеони, что, если верить словам дневника, бросив все обяза-

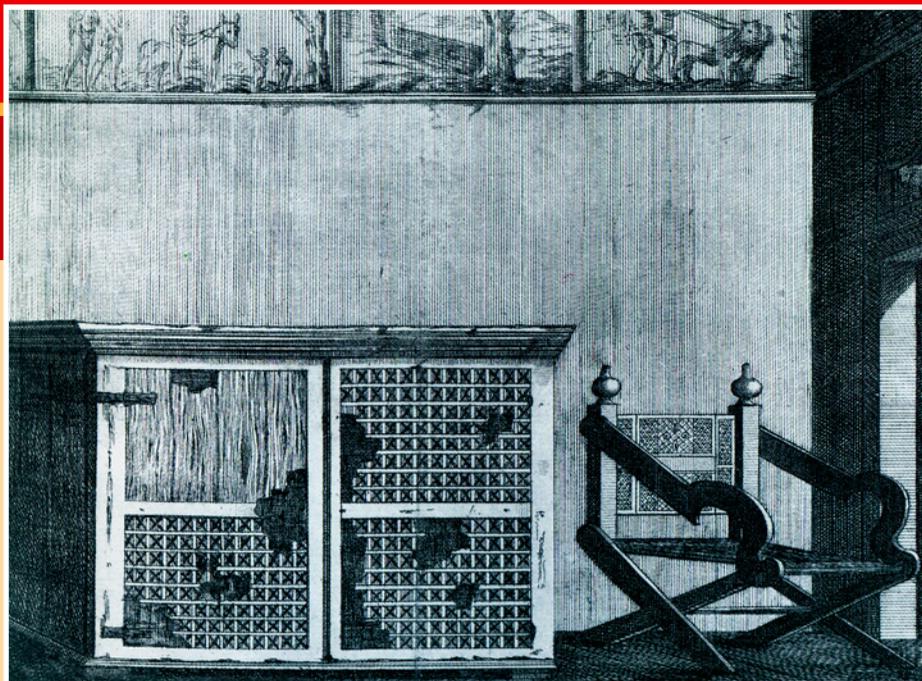
Симеони зарисовал вид долины с прислоненным к подножию холма скромным каменным домом. Следуя примеру Петрарки, он бурно восторгается окружающим пейзажем, утверждая, что «эта долина действительно приятна для взора и живописна, здесь бьют самые чистые источники, какие я когда-либо видел».

тельства и нетерпеливых попутчиков, тянувших флорентийца обратно в Италию, он «остался бы там до конца своих дней».

Судя по всему, аналогичную схему устройства повседневного быта Петрарка перенес и в Аркуа. Здесь, как и в Воклюзе, поэт тща-

Источник, вокруг которого собираются нимфы и пастухи, внезапно ушедший под землю. Фреска комнаты «Видений». Неизвестный художник второй половины XVI в.

Кабинет Петрарки.
Гравюра Ф. Беллукко. XVIII в.

Кабинет Петрарки (студиоло) →
в его доме в Аркуа.

тельно следил за всеми плодовыми насаждениями, произраставшими в небольшом саду около дома, а также на территории прилегающих к имению земельных угодий. Его интересовало буквально все: от качества приобретаемых саженцев²² до вкусовых характеристик собранных плодов, от устойчивости того иного сорта плодовых деревьев к природным катаклизмам до количества производимого в его домашнем хозяйстве оливкового масла. Заботясь о собственном имении, он нередко вспоминал почитаемых им античных предшественников, чью заботу о процветании сельского хозяйства считал примером для подражания: «Что тогда сказать о Цицероне, который в своем трактате о старости, защищая сей почтен-

ный возраст [...], вспоминает величие Катона Цензора, возносившего хвалы сельскому хозяйству [...], дарующему здоровье и приносящему удовлетворение, и утверждавшего, что [...] нет на свете ничего более приятного [...], чем посадка деревьев? И о Кире, царе персов, разве не читаем мы в той же книге, что он восхищался прекрасным состоянием и красотой деревьев, которые были посажены его собственными руками или под его бдительным руководством? А Аппий с Децием, знаменитые римские военачальники, не они ли завезли в Италию прекрасные сорта яблок, которые и по сей день носят их имена: сладкие «аппиевы» и чуть горьковатые «дециевы», и те, и другие весьма изысканного вкуса?»

Вообще идея воображаемого диалога с античными предшественниками была чрезвычайно близка Петрарке, нередко выбиравшему в качестве адресатов своих писем давно ушедших мыслителей древности²³: «Меж тем я учреждаю себе здесь мысленно и Рим, и Афины; здесь [...] я часто собираю из всех стран и всех веков теперешних и бывших друзей, не только испытанных близостью общения и современных мне, но и ушедших за много столетий до меня, известных мне только по книгам, но поразивших меня или деяниями, или высотой духа, или нравами, или жизнью, или красноречием и умом».

Дом в Аркуа, где, помимо самого поэта, обосновалась также его дочь вместе с мужем и маленькой дочкой, нередко становился реальным пристанищем для близких друзей Петрарки²⁴. Приглашая друзей посетить его любимое загородное убежище в окрестностях Падуи, Петрарка неизменно расписывал достоинства сельского досуга, способного вмиг уничтожить всякое воспоминание о городских тревожностях и суете. Так, в письме от 17 ноября 1370 г., адресованном близкому другу поэта, медику Джованни Донди делл'Оролоджо²⁵, он, в частности, писал:

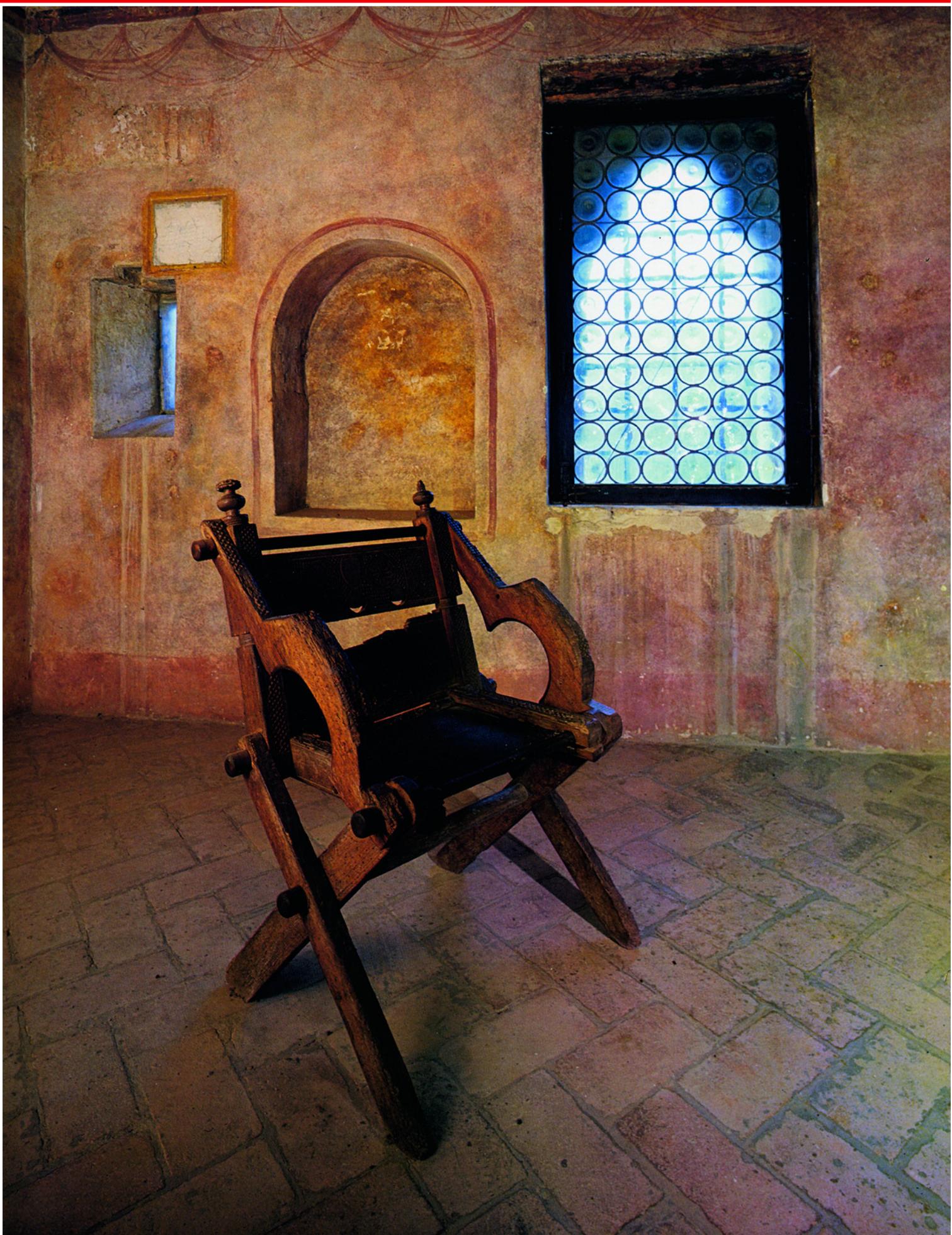
Дом в Аркуа, где, помимо самого поэта, обосновалась также его дочь с мужем и маленькой дочкой, нередко становился реальным пристанищем для близких друзей Петрарки. Приглашая друзей посетить его загородное убежище, Петрарка неизменно расписывал достоинства сельского досуга, способного вмиг уничтожить всякое воспоминание о городских тревожностях.

²² «Повсюду, где только могу, я с превеликим усердием разыскиваю фруктовые деревья разных сортов».

²³ Одним из любимых античных «собеседников» Петрарки был Марк Туллий Цицерон.

²⁴ Известно, что среди друзей, посетивших Петрарку в его североитальянском уединении, был Джованни Боккаччо.

²⁵ Джованни Донди делл'Оролоджо (1330–1388 гг.) – близкий друг Петрарки, известный медик, астроном, философ, поэт и часовых дел мастер.

Комната «Венеры».

«[...] я поспешу приготовить для тебя комнату, которая ничем, кроме спокойствия и тишины, не будет напоминать комнату в сельской лачуге, где, если тебе будет угодно, ты сможешь укрыться от городского шума, и [...] будешь, сколько душе

заблагорассудится, спорить со мной о еде». В аналогичном ключе звучат слова письма 1373 г., предназначавшегося другу поэта, веронцу Гаспаре Скуаро деи Броаспини²⁶: «Но если ты вдруг надумаешь приехать, знай, что тебя ждет дом твоего друга,

²⁶ О жизни Гаспаре Скуаро деи Броаспини, называемого также Гаспаре да Верона, известно совсем немного: он родился около 1330 г. в Вероне, изучал античную литературу и древние языки, всю жизнь вращался в просвещенных кругах и состоял в дружеской переписке с двумя крупнейшими литераторами того времени - Франческо Петраркой и Колуччо Салотати.

Гробница Петрарки в Аркуа.
Гравюра Ф. Беллукко. XVIII в.

который ты можешь считать своим. И как скоро бы ты ни собрался это сделать, думаю, что застанешь меня в деревне, где не только я и все мои друзья, но и сами стены дома возликуют в честь приезда дорогого друга».

Сад, находившийся перед домом, Петрарка прозвал «своим вторым Геликоном». Как и «заальпийский Геликон» в Воклюзе, он должен был воскрешать в памяти место обитания девяти Муз – мифологических вдохновительниц поэтов, которых Петрарка считал своими покровительницами. Тенистые участки под любимыми плодовыми деревьями были местом, где поэт предавался уединению тогда, когда из-за ухудшившегося здоровья далекие прогулки по живописным окрестным холмам стали практически невозможны. Был здесь и небольшой источник (его Петрарка сравнивал с родником Гиппокрена), располагавшийся неподалеку от приходской церкви Санта Мария Ассунта: это был своего рода центр селения Аркуа, к которому стекались за водой все местные жители.

Несмотря на слабость и недомогание, которые усиливались с каж-

дым днем, несколько часов в день Петрарка проводил в полном уединении в специально обустроенном кабинете²⁷. Здесь, вплоть до самой смерти, он читал любимых авторов, работал над собственными произведениями, писал письма друзьям и родственникам. Важно отметить, что к выбору места для этого интерьера поэт подошел с особой тщательностью, в результате чего под «ученые досуги» было отведено помещение, из окон которого открывался самый живописный вид: под окнами кабинета Петрарки расстилалась долина небольшой речушки Баоне, зеленели виноградники, а чуть поодаль возвышались неоднократно воспетые поэтом остроконечные Эвганейские холмы.

Искренняя привязанность Петрарки к его любимому сельскому приюту в провинции Падуи нашла отражение и в его завещании: поэт пожелал быть погребенным только в Аркуа и только возле местной церкви. К желанию Петрарки отнеслись с уважением, и 24 июля 1374 г. останки великого поэта упокоились там, где безмятежно протекли его последние годы жизни²⁸. По приказу зятя поэта, Франческуоло да Брос-

сано, над могилой было воздвигнуто монументальное надгробие, состоявшее из двух пилонов и массивного саркофага, практически полностью копирующего формы могильной арки Антенора в Падуе. Надпись на мраморном саркофаге гласила: «Этот камень скрывает холодные останки Франческо Петрарки; прими, о Пресвятая Дева Мария, его душу, а ты, сын Пресвятой Девы Марии, прости. И пусть душа его, устав от жизни земной, отдохнет в небесной обители»²⁹. В середине XVI в. надгробие было увенчано бронзовым скульптурным портретом Петрарки³⁰.

После смерти Петрарки дом в Аркуа несколько раз переходил от одного владельца к другому, однако, из уважения к поэту, его практически не перестраивали. Довольно скоро дом стал местом паломничества почитателей творчества великого лирика. Частичная перестройка произошла после 1546 г., когда дом был приобретен падуанцем Пьетро Паоло Вальдедзокко: он добавил внешнюю лестницу и небольшую лоджию, через которую сегодня попадают на территорию «господских» покоев. Он же приказал расписать интерьеры фресками, навеянными произведениями Петрарки. Имена художников, к сожалению, не сохранились, но большинство исследователей приписывают фрески мастерам падуанской школы живописи. В конце XVIII в. тогдашний владелец дома Джироламо Дзулиан придумал завести специальный реестр, куда вносились имена всех его посетителей. В конце XIX в. дом в Аркуа был передан муниципалитету г. Падуи, а в 20-е гг. XX в., после тщательной реставрации, был превращен в общедоступный музей, действующий и по сей день.

²⁷ Примечательно, что до наших дней от обстановки XIV в. дошло лишь то, что ранее находилось именно в «ученой келье» поэта – стул, секретер и мумия любимой кошки Петрарки.

²⁸ Похороны проходили при огромном стечении народа, прибывшего из Падуи и других близлежащих городов. На церемонии погребения присутствовал синьор Падуи Франческо Каррара.

²⁹ Есть мнение, что надгробная надпись была составлена самим поэтом незадолго до смерти.

³⁰ Бронзовая голова была изготовлена по приказу тогдашнего владельца дома Пьетро Паоло Вальдедзокко (автор неизвестен). Иконография скульптурного портрета восходит к падуанским портретам Петрарки, в том числе к фреске XIV в. в Зале Гигантов, изображающей поэта в его кабинете.